

СЕМАНТИКА СТРУКТУРЫ КАК МЕТАФОРА ЛОКАТИВНОСТИ

Статья посвящена изучению процесса модификации локативного значения адекативных приставок. Исследуются механизмы, актуализирующие способность префиксов с исходным пространственным значением выражать структурные отношения.

Ключевые слова: локативность; семантика структуры; когнитивная метафора.

Современная лингвистика при описании всего богатства смыслов, выражаемых языковыми единицами, многие из значений традиционно интерпретирует как производные от локативного. Эта позиция теоретически обосновывается установкой, базирующейся на философском представлении о пространстве как форме существования материи и примате пространственных представлений человека. Поскольку главным каналом поступления информации является зрительный, то именно пространственные категории в силу их наблюдаемости считаются более легкими для познания, а следовательно, более ранними для языка. Из-за особенностей человеческого восприятия «пространственные отношения стали в нем (языке. – Л.Г.) выражаться раньше, чем временные, причинные и др., которые явились результатом переосмысления былых пространственных представлений» [1. С. 106]. К тому же у человека нет других способов познания, как сопоставление нового с уже познанным. Именно локативные отношения становятся базой для такого сравнения, а единицы с исходным пространственным значением – средством выражения вновь узнанного [2, 3]. «Язык стремится использовать одну и ту же единицу для обозначения разных ситуаций за счет особых правил взаимодействия ее семантики с контекстом» [4. С. 116]. Средства атрибутивно-локативной языковой модели проявляют ярко выраженную тенденцию к модификации пространственного значения, в результате чего эксплицируют в высказывании широкий спектр отношений между объектами, в том числе и структурных.

Структуру объекта адекативные префиксы представляют через описание степени сложности его устройства, указания на уровневую организацию и значимости У по отношению к Х.

1. При номинации степени сложности объекта Х и места У в общей структуре эксплуатируется метафора вертикальной локализации (У выше / ниже Х), которая позволяет приставкам *над-* и *суб-* развивать производные значения 'входящий в более высокий / низкий структурный уровень'. Кроме перцептуальных составляющих, прототипическая локативная ситуация имеет явно выраженный концептуальный признак: Х интерпретируется как носитель качественных и количественных признаков, являющихся основанием для сравнения, как точка отсчета, некий эталон, выражающий ситуативную норму. Именно эта сторона прототипической ситуации стала базой для производных значений префиксов.

Приставка *суб-* является одним из активнейших средств выражения иерархических отношений, особенно в сфере научной терминологии. С ее помощью выражается значение 'второстепенный по отношению к Х', номинируется менее значимый статус объекта: *субгармонический, субдоминантный*. Использование пре-

фикса в данном значении обусловлено метафоризацией смысла 'ниже'. Локализация ниже Х переосмысливается как положение подчиненного элемента в иерархически организованной системе:

Таким образом, речь идет о математической задаче явного разделения полиномов и экспонент в рамках единой меры с выделением множества функций, разграничивающих полиномы и экспоненты, и дополнительных множеств субполиномиальных образований и функций (М.В. Ульянов). (При отборе контекстов была использована поисковая система «Национальный корпус русского языка» [5].)

Вариантом данного значения приставки является 'составляющий Х'. Его можно усмотреть в прилагательных *субмолекулярный, субатомный, субклеточный, субкатегориальный* в том случае, если речь идет об объектах, составляющих Х (молекулу, атом, клетку) и рассматриваемых в составе, в пределах Х. Иерархические отношения между Х и У в этом случае представлены как конституентность: *субатомные* частицы 'те, из которых состоит атом', *субмолекулярные* системы 'те, которые входят в молекулу'.

Таким образом, описанные производные значения приставки *суб-* возникают на основе концептуализации Х как носителя нормы и метафорического сближения перцептуального признака прототипической ситуации 'ниже' со смысловой областью 'менее значимый'.

Приставка *над-* выражает антонимичное значение 'сложнее Х'. Данное значение реализуется в умозрительном пространстве. Широко описанное в литературе и имеющее место при развитии семантики адекативных префиксов соположение смыслов 'выше' и 'сложнее' позволяет еще раз сказать о том, что иерархические отношения между не-вещными объектами в языке концептуализируются как локализация по вертикали:

Мы хотим освоить надмолекулярные конструкции, препятствующие слипанию химически неустойчивых образований (Стефан Липпард).

Выделение классов и типов социальных явлений предполагает использование надэмпирических средств, т.е. средств, связанных с движением к обобщенным характеристикам (В.Я. Ельмеев, В.Г. Овсянников).

Область прямоугольного импульса излучения генератора в диапазоне 8–32 мкс, представленный быстрыми, средними и надтепловыми нейтронами (Теория и физические основы импульсного нейтронного каротажа по надтепловым нейтронам // Геоинформатика. 2001. № 3).

2. Адекативные приставки с исходным пространственным значением также выражают иерархические отношения. Такого рода модификация значения происходит на основе переосмысления локализации в вертикальной плоскости и нахождения в области Х.

На основе широко описанной в литературе метафоры смыслы 'выше' и 'ниже' метафорически обрабатываются и преобразуются в 'более значимый' и 'менее значимый'. Средством выражения значимости объекта являются приставки *над-*, *под-* и *суб-*.

Степень значимости *У* выявляется на основе пространственного сопоставления объектов в прилагательных с *над-*:

Люди стали людьми не только в процессе развития от обезьяны к человеку, но и благодаря какой-то высшей космической – или даже надкосмической – силе (В. Шефнер).

Пока человек сталкивался главным образом со злом как проявлением сил природы, он относил его исключительно за счет надприродных сил (История восточной философии).

Именно через музыку эта Раневская попыталась найти контакт с Аней, сблизиться с ней, вовлечь ее в некую надсловесную игру сближения – и показалось, что у них, матери и дочери, что-то действительно начало было складываться, но что-то другое, незримо присутствующее в этой сцене, мешало окончательному воссоединению – и желанное счастье ускользало (Вершина айсберга // Театральная жизнь. 2003.08.25).

Самый социализм остается для нее не собирательным понятием, обозначающим постепенное социально-экономическое преобразование, которое складывается из ряда частных и вполне конкретных реформ, не историческим движением, но надисторической конечной целью (по терминологии известного спора с Бернштейном), до которой надо совершить исторический прыжок актом интеллигентского героизма (С.Н. Булгаков).

Значение '*У значимее, чем X*' реализуется в сфере социальных отношений и других типов умозрительного пространства. Для приставки *над-*, определяющей положение объектов в вешном пространстве, характерно значение 'нахождение выше *X* (*надводный, надречный*) или поверх *X*' (*надколесный, надкостный*). При этом ситуация может характеризоваться как отсутствием контакта, так и его наличием (ср. о предлоге *над*: «Объект *X* занимает позицию выше ориентира *У* и при этом **не находится** с ним в контакте» [6. С. 85]). Возможность контактного и бесконтактного расположения объектов отмечается в дефинициях: *надземный* 'располагающийся над поверхностью, на поверхности земли', *надпочвенный* 'располагающийся над почвой, поверх почвы'. То, что смысл 'контакт' может входить в набор признаков пространственной ситуации, в частности, проявляется и в том, что с наличием / отсутствием контакта связано выделение словарями двух значений у прилагательного *надводный*:

1. Находящийся, расположенный выше поверхности воды.

2. Плавающий по поверхности воды, по воде.

У прилагательного *надпалубный* контактное значение отмечается как единственное 'находящийся поверх палубы судна'.

Сама вероятность контакта при расположении одного объекта выше другого влечет за собой возможность воздействия одного на другой и является необходимым условием (в сочетании с верхней позицией) этого воздействия.

Такая интерпретация отношений *выше / ниже* становится особенно значимой для объектов социального пространства, поскольку актуальное для социального пространства значение доминанции *У* выводимо именно из идеи воздействия вследствие положения выше *X* и контакта с ним: *надведомственный* 'являющийся вышестоящим по отношению к какому-л. ведомству'.

В таком случае *X* включается в область *У* как составная часть, что одновременно значит и как подчиненная структура. Приставка *над-* задает жесткую predeterminedность свойств *X* свойствами *У*, т.к. *У* доминирует, а *X* подчиняется. Такое прочтение отношений между объектами социального пространства – результат концептуализации, при которой иерархия в социуме отражается как расположение по вертикали. Данное значение префикса представляет собой метафору локализации объектов вешного пространства, что, собственно, и фиксирует грамматика ('находящийся выше (в прямом и переносном смысле)' [7. С. 307]) и контексты:

Нет понимания того, что высший орган исполнительной власти не надминистерский аппарат. (Определить присутствие государства в экономике // Время МН. 2003.08.07.)

«Башнефтехим» создавалось в свое время как надпроизводственная, управленческая структура (А. Суходоев).

Префикс *под-* также участвует в выражении иерархических отношений, однако иерархичность здесь проявляется не столько в выявлении степени важности, значимости *X*, а скорее в констатации господствующего положения *X*. Объект, находящийся под другим объектом, часто испытывает его воздействие на себе. Эта идея эксплуатируется в социальном пространстве: прилагательные с префиксом *под-* определяют реалии общества, занимающие зависимую позицию (*подотчетный, подневольный, подсудный, подцензурный*), которая часто влечет за собой воздействие со стороны вышестоящего (*подзаконный* 'подлежащий действию закона', *подопытный, подконтрольный, подопечный, подшефный*), причем это воздействие может быть негативным (*подконвойный, подвластный*) [8. С. 125, 129]. Идея подчиненности и способствует выражению иерархических отношений в социуме: подчиненный – значит, занимающий менее высокую (значимую) позицию в обществе.

Выражая однотипные отношения (иерархические), приставки *над-* и *под-* обнаруживают несимметричность развития производных значений на основе метафоризации смыслов 'выше' / 'ниже', что ярко проявляется не только в интерпретации иерархии, но и в области реализации производных значений префиксов. Приставка *над-* выражает значение 'более значимый, занимающий более высокий структурный уровень' по отношению к объектам едва ли не всех выделяемых типов умозрительного пространства: социального (*надпартийный, надтейповый, надрелигиозный*), языкового (*надсловесный, надязыковой*), ментального (*надсмысловой*). В качестве точки отсчета в организуемой конфигурации выступает объект одного из типов умозрительного пространства.

Приставка *под-* иерархичность интерпретирует более определенно и жестко – как подчиненность, и реа-

лизуется данное значение только в социальной сфере. В качестве производящих, называющих **X**, выступают существительные с довольно специфической семантикой – имена социальных реалий, созданных обществом для регуляции общественных отношений через контроль, который может проявляться с разной степенью деспотичности и насилия (*подконтрольный, подконвойный, подмандатный, поднадзорный, подначальный, подначальственный, подшефный, подсудный, подневольный, подопытный, подопечный, подцензурный, подотчетный*). Такое семантическое единство производящих позволяет сделать вывод, что приставка *под-* сосредоточивает внимание на влиянии, подчас довольно жестком, деспотичном, господстве, более определенно регламентирует отношения между объектами. Как безоговорочно доминирующие в социальном пространстве концептуализируются институты обеспечения порядка, закона, ограничивающие свободу личности. Именно они, а не личность и даже не государство, как свидетельствует языковой материал, являются высшей ценностью в обществе, они имеют право и возможность распоряжаться, подчинять своей воле.

Приставки *над-* и *под-*, выражая иерархические отношения в социальном пространстве, проявляют совершенно различные синтагматические пристрастия. Приставка *над-* сочетается с существительными – названиями индивидов (*надличностный, надчеловеческий*), организаций (*надминистерский, надаппаратный*), объединений (*надкультурный, надпартийный*). Префикс *под-* вступает в контакт только с названиями социальных институтов, проявляющихся как совокупность правил, регламентирующих поведение в обществе, в том числе и существование и функционирование не только индивидов, но и организаций, объединений. В языковом материале зафиксирована только одна пара прилагательных, на первый взгляд демонстрирующих симметрию областей ‘над’ и ‘под’ (*надведомственный – подведомственный*). Однако именно в этой паре ярко проявляется избирательность языковой концептуализации смыслов ‘над’ и ‘под’. В прилагательном *надведомственный* существительное *ведомство* выступает в значении ‘учреждение, совокупность учреждений’ (*таможенное ведомство*), в прилагательном *подведомственный* – в значении ‘сфера действия, управления’ (*находиться в чьем-л. ведомстве*).

Таким образом, в результате языковой концептуализации общество предстает как пространство, в котором наибольшую ценность имеют реалии, регламентирующие жизнь всех остальных социальных объектов, ограничивая их функционирование с помощью правил. Совершенно особое место в социуме занимают институты власти (закон, власть, надзор, опека, шефство, конвой, цензура и т.п.) Они находятся в особом фрагменте пространства, некоей плоскости, располагающейся выше остальных социальных реалий, никогда не пересекаются с ними. Единственный способ их взаимодействия с остальными областями социального пространства – давление с разной степенью насилия.

В прилагательных с приставкой *суб-* значение иерархичности реализуется с помощью актуализации тех же когнитивных механизмов. Несомненный интерес представляет то, что данное значение приставки *суб-*

реализуется в смысловых областях, поделенных между префиксами *над-* и *под-*. В языковом материале встречаются как случаи использования префикса *суб-* в значении ‘второстепенный по отношению к **X**, менее значимый’ (*субгармонический, субдомнантный*), антонимичное значению приставки *над-*, так и в значении ‘подчиненный **X**’ (*субброкерский, субэмитентный*), синонимичное значению приставки *под-*.

Степень сложности устройства, место в структуре объекта, ценность и подчиненность одного объекта другому – это смыслы, которые взаимодействуют и в контекстах могут быть представлены синкретично:

Социально-политическая потребность не сводима к сумме индивидуальных, на надличностном уровне возникает новое качество (К. Холодковский). – В данном контексте *надличностный уровень* интерпретируется одновременно и как более сложный, и как занимающий более высокую, значимую позицию в структуре общества.

В целом они могут быть названы внутренними компонентами метода обучения, и к ним относятся складывающиеся у детей в первую очередь надпредметные способы учебной работы, в том числе умение учиться (Е.Д. Божович). – *Надпредметные* способы работы предстают как интегрированные, более сложные и более ценные для учебы.

Да, под силу это музыке, даже представленной всего лишь полунепеванием под скромный гитарный аккомпанемент, гигантски раздвинуть рамки повествования, внести некий надсловесный смысловой план (В. Фрумкин). – *Надсловесное* включает в себя словесный план и позволяет сделать повествование более содержательным.

Аналогично:

Правительство не осознано как коллегия, как совокупность министров и по-прежнему понимается как надминистерский аппарат (Р. Огнев).

Поскольку невозможно объяснить явления высшего порядка организации общества на основе закономерностей низшего порядка, сейчас необходимо провозглашение новых, высших, высоких идей наднационального уровня (Глобализация и культура согласия // Дагестанская правда. 2005.01.14).

Это новая держава появляется в особом, надматериальном, метафизическом пространстве (Александр Панарин).

Такая ситуация представляется вполне естественной, т.к. смыслы ‘более / менее значимый’ и ‘более / менее сложный’, несомненно, находятся в смежных когнитивных областях, что выражается в том числе в общности языковых средств, номинирующих их, и в общности механизмов семантической деривации, порождающих производные префиксальные значения.

3. Степень значимости объекта может быть актуализирована через указание на характер связи **У** и **X**. Такой способ номинации иерархических отношений встречается при модификации базовых значений приставок *при-* и *около-*.

Прототипические ситуации, отражаемые базовыми значениями данных префиксов, характеризуются тем, что **У** находится в зоне примыкания к **X**, а **X** при этом концептуализируется как центр, задающий характери-

стики зоны локализации У. Поэтому при экстраполяции в сферу выражения структурных отношений характеристики X приобретают статусный оттенок, X начинает мыслиться как более значимый, важный, а У как примыкающий к нему, т.е. в чем-то зависимый, менее важный.

Однако различия в прототипических пространственных ситуациях приводят к различной расстановке смысловых акцентов при использовании приставок *при-* и *около-* как средств выражения иерархичности.

Прототипическая ситуация, номинаруемая приставкой *около-*, предполагает более определенно зону, в которой находится У, за счет определенности формы прототипического X (округлой), поэтому пространственное примыкание возможно интерпретировать как локализацию вокруг. В непространственной сфере этот смысл приобретает квалифицирующий оттенок: 'тот, который окружает X, стремится быть похожим на него, примкнуть к нему, является менее значимым'. Контексты эксплицируют данную семантику:

По крайней мере, все мои близкие – я имею в виду, все мои семейные и околосемейные люди, все мои близкие друзья – они все намного сложнее меня (А. Клейн). – Автор в число близких включает семью и друзей, которые в семью не входят, но примыкают к ней. Использование приставки *около-* для номинации близких, но не включаемых в семью, определенно выражает меньшую степень близости, а следовательно, и важности.

Но в то же время этот околупартийный спутник исключительного качества был для партии чрезвычайно полезен (Ю. Анненков). – Важность А.М. Горького в контексте подчеркивается указанием на более низкий статус по сравнению с теми, кто входил в партию. Статусность контрастирует с реальной значимостью.

Околоделовые темы, возникающие по смежности... (Л. Гинзбург). – Автор совершенно определенно констатирует более низкий статус *околоделовых* тем, называя их смежными.

В дочеловеческой, в околочеловеческой природе нет ни ума, ни глупости, а необходимость условий, отношений и последствий (А.И. Герцен). – Контекст

построен на описании шкалы движения к желаемому: от *дочеловеческой* через *околочеловеческую* – к истинно человеческой природе.

Еще 14% заняты в околостроительном бизнесе: работают в конторах, занимающихся ремонтом квартир (А. Кузьмин). – Ремонт квартир – это нечто похожее на строительство, но все же не строительство и оттого в этой сфере деятельности менее значимое.

Прототипическая ситуация, именуемая приставкой *при-*, также определяет область локализации У как примыкание к X, X также интерпретируется как центр, что позволяет концептуализировать X как более важное, значимое. Однако в отличие от случаев, названных приставкой *около-*, в данных прилагательных область X не осознается как желаемое, престижное. Объекты в конфигурации, названной префиксом *при-*, дискретны, что в непространственной области осмысляется как относительная самостоятельность (*прибольничный* пункт переливания крови, *присубстантивные* показатели, *присловная* связь, *приправительственный* совет). Все объекты, определяемые прилагательными с приставкой *при-* в значении 'связанный с X', могут функционировать только при наличии объекта X, т.к. он является необходимым условием существования, создания У. При этом использование приставки *при-* создает иллюзию самостоятельности У. Относительная самостоятельность при определенной степени структурной зависимости У от X может эксплицироваться в контекстах:

Сам же фонд, естественно, станет вроде как внебюджетным, но все-таки прибюджетным (Тамбовский врач // Профиль. 2003.04.07).

4. Игак, структура объекта отражается с помощью средств атрибутивно-локативной языковой модели. Исходное пространственное значение префиксов модифицируется в результате метафорического осмысления локативных ситуаций двух типов: расположения объектов по вертикали и в зону X. Важнейшим условием, определяющим саму возможность метафоризации перцептуальных признаков локативной ситуации, является концептуальная составляющая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шерер В.Э. О выражении пространственных отношений в кетском языке // Вопросы языкознания. 1979. № 5. С. 98–106.
2. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. Крейдлин Г.Е. Метафора семантических пространств и значение предлога // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 19–31.
4. Плуныян В.А., Рахилина Е.В. По поводу «локалистской» концепции значения: предлог ПОД // Исследования по семантике предлогов. М., 2000. С. 115–133.
5. Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>
6. Пайар Д., Плуныян В.А. Предлог НАД: факты и интерпретации // Исследования по семантике предлогов. М., 2000. С. 83–114.
7. Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1.
8. Плуныян В.А., Рахилина Е.В. По поводу «локалистской» концепции значения: предлог ПОД // Исследования по семантике предлогов. М., 2000. С. 115–133.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 4 декабря 2008 г.